Д.А. ИВАНОВА
(Москва)

ИССЛЕДОВАНИЕ СИНОНИМИИ И ПОЛИСЕМИИ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ СО СТИЛИСТИЧЕСКИМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ЛЕКСИКИ (на материале «Нового словаря русского языка» Т.Ф. Ефремовой и «Словаря-тезауруса синонимов русской речи» Л.Г. Бабенко)

Проводится экспериментальное исследование лексико-семантических и стилистических характеристик лексики с позиций системного подхода. Выявлено, что значения слов, имеющих ЛСВ-синонимы, в большей степени маркированы экспрессивно-стилистически, чем значения слов, не имеющих ЛСВ-синонимов. Наблюдается зависимость между маркированностью значений слов разными классами стилистических помет и величиной полисемии слов.

Ключевые слова: *системная лингвистика, синонимия, полисемия, стилистика, стилистическая помета.*

1. Определение синонимии, используемое в данной работе

Синонимии, поиску ее наиболее точного определения и четких критериев выделения синонимов посвящено большое количество работ. В данном исследовании в качестве наиболее обоснованного подхода к определению синонимии был выбран подход, базирующийся на критерии нейтрализации дифференциальных признаков членов синонимического ряда в определенных контекстуальных условиях [21; 23]. Согласно этому подходу, синонимы – слова одной и той же части речи, сопоставляемые значения которых содержат общие и дифференциальные компоненты. При этом общие элементы не повторяются в других парах (тройках и т. п.) слов, а дифференциальные компоненты являются неуникальными, т. е. повторяются и в других группах синонимичных слов и способны устойчиво нейтрализоваться в контекстах, где есть семантически связанные с ними слова.

2. Системный подход в исследовании лексических явлений

Данная работа проводилась с позиций системно-квантитативного подхода к изучению лексических явлений. Системный подход в лингвистике определяет язык как самонастраивающуюся динамическую систему: связи между элементами такой системы могут изменяться, подстраиваясь под ее новые функции, которые, в свою очередь, зависят от внешней среды, внелингвистических факторов. Помимо связей между элементами системы и функционирования системы во внешней среде, системный подход предполагает обязательное изучение свойств субстанции элементов языкового целого [7].

Применение квантитативных, статистических методов в исследовании лексики позволяет выявить закономерности ее системной организации [19]. Математизированным вариантом системного подхода к изучению лексики является модель жизненного цикла знака А.А. Поликарпова (далее МЖЦЗ) [11–14; 16; 24].

С позиций системного подхода синонимия рассматривается во взаимосвязи с другими характеристиками лексики: категориально-грамматическими (отнесенность слова к той или иной – предметной, признаковой, служебной – части речи), лексико-семантическими (полисемия слова, омонимия слова, объем омонимических групп, выражение того или иного денотативного смысла значениями слова), лексико-стилистическими (прикрепленность к тому или иному функционально-стилистическому пласту языка) [11].

Тесная связь отношений синонимии и полисемии в виде явления асимметричного дуализма языкового знака была отмечена С.О. Карцевским [4]. В дальнейшем проблема асимметричного дуализма языкового знака изучалась с позиций системного подхода Г.П. Мельниковым и А.А. Поликарповым [6; 11–14; 24]. В настоящем исследовании на основании теоретических положений МЖЦЗ А.А. Поликарпова были сформулированы и экспериментально проверены прогнозы о возможных системных взаимосвязях лексических характеристик.

Данная статья посвящена исследованию зависимостей между вступлением ЛСВ слова в синонимические отношения, его полисемией и стилистической маркированностью его ЛСВ. Описание синонимии во взаимосвязи с другими системными характеристиками лексики представлено в нашей диссертационной работе.

© Иванова Д.А., 2018

3. Прогнозы, проверяемые в данной работе, и их теоретическое обоснование

В МЖЦЗ взаимозависимость синонимии и других характеристик лексики понимается как следствие микропроцессов – изменений, происходящих в знаках по мере использования их в коммуникации, и, соответственно, увеличения их возраста. Согласно этой теории, в основе коммуникативного акта лежит принцип «намека-догадки» [11–14; 24]. Действие данного принципа приводит к возможности «намекания» значением знака на новый смысл (ранее им не покрываемый, хотя и похожий на прежде обозначавшиеся этим значением смыслы) в каждом коммуникативном акте. Накопление массы таких мелких, но постоянно осуществляющихся сдвигов влечет за собой расширение подавляющего большинства смысловых областей любых знаков. Данная тенденция ведет к последующим системным изменениям, среди которых важнейшими являются абстрактивизация значений знака, т. е. постепенная потеря ими наиболее специфических компонентов-признаков, по мере использования знака в коммуникации и постепенное «отпочкование» новых значений, которые должны быть относительно более высокой степени абстрактности, чем порождающие [11–13; 16; 24].

Абстрактивизация значений знаков приводит к повышению вероятности совпадения их компонентного состава с компонентным составом значений некоторых других знаков, т. е. их синонимизации. Соответственно, по логике МЖЦЗ к вступлению в синонимические отношения более склонны значения более старых и более многозначных знаков*. В то же время все более абстрактное значение, употребляющееся во все более широком круге коммуникативных контекстов, не только теряет наиболее специфические компоненты, но и приобретает новые под влиянием наиболее повторяющихся смыслов. Наиболее повторяющимися и поэтому наиболее ассоциативно влиятельными элементами смысловых контекстов общения между людьми должны быть их субъективные оценки по отношению друг к другу, другим людям, предметам и явлениям. Поэтому со временем в значениях слов должны усиливаться субъективные компоненты оценок, отношений и эмоций**, что лексикографически должно выражаться в их большей экспрессивно-стилистической маркированности. На основании этой логики можно сформулировать следующие прогнозы:

1) значения слов, имеющих ЛСВ-синонимы, должны быть в большей степени маркированы экспрессивно-стилистически, чем значения слов, не имеющих ЛСВ-синонимов (в нашем случае – при работе со словарем Т.Ф. Ефремовой – это будет выражаться в большей маркированности пометой «разговорное»);

2) с увеличением полисемии должна расти доля экспрессивно-стилистически маркированных значений (в нашем случае значений, маркированных пометой «разговорное»).

Данные по распределению пометы «разговорное» будут рассмотрены на фоне данных по распределению помет «устаревшее» и «местное».

4. Материал исследования и работа по созданию базы данных

Для проведения серии экспериментов с целью проверки выдвигаемых теоретических прогнозов была создана комплексная база данных, объединяющая в себе материал и системные характеристики слов двух словарей русского языка: «Нового словаря русского языка» Т.Ф. Ефремовой [2] и «Словаря-тезауруса синонимов русской речи» Л.Г. Бабенко, Н.А. Дьячковой, Ю.В. Казарина [1]. Объединение данных двух словарей было необходимо, чтобы рассмотреть специфику характеристик синонимов на фоне общеязыковых характеристик лексики.

В некотором приближении данные словаря Т.Ф. Ефремовой соответствуют необходимым «фоновым» общеязыковым данным. Словник словаря составляет примерно 136 000 единиц. По классификации С.И. Ожегова, словарь относится к типу больших толковых словарей [8]. В словаре представлены общеупотребительная лексика (ядро языка), терминологическая лексика, пласты устаревших и стилистически сниженных слов. Для стилистического комментария к описываемой лексике используется система функциональных помет «разговорное», «разговорно-сниженное», «народно-поэтическое», «местное», «устаревшее».

Помета *разг.* («разговорное») используется при значениях слов, употребляемых в про-

* Экспериментальные данные по русским корневым словам разного возраста показывают рост средней степени синонимичности значений с ростом их возраста [24]. Данные, полученные на материале совмещенных словарей Т.Ф. Ефремовой и Л.Г. Бабенко (см. п. 4), показали увеличение степени синонимичности значений слов все большей полисемии [3].

** В МЖЦЗ данный процесс называется тенденцией к субъективизации значений [12; 13].

цессе непринужденного, неофициального общения. Таким образом, данная помета указывает на функциональное ограничение употребления слова или его отдельных значений сферой неофициального общения, а также часто на присутствие эмоционально-оценочного компонента в значении. Помета *разг.-сниж.* («разговорно-сниженное») употребляется при значениях, отличающихся «речевой небрежностью» и «грубоватой или грубой экспрессией» [2], т. е. указывает на функциональное ограничение употребления значений сферой неофициальной речи, принадлежность к «низкому стилю», а также эмоционально-оценочный компонент в значении. Помета *местн.* («местное») указывает на территориальную ограниченность употребления слова и в некоторых случаях принадлежность к «низкому стилю». Помета *нар.-поэт.* («народно-поэтическое») используется при значениях слов, связанных с фольклорной поэзией и все еще сохраняющих ее колорит. Помета указывает на функциональную ограниченность (такие слова выделяются среди лексики литературного языка) и нередко – на эмоционально-оценочный компонент в значении. Помета *устар.* («устаревшее») ставится при значениях слов, вышедших из употребления и используемых в речи с целью имитации ее под прошедшие времена, а также обозначающих понятия и реалии прежней жизни. Помета указывает на временную характеристику слова, употребление слова с точки зрения исторической перспективы [17]. При создании базы данных пометы «разговорное», «разговорно-сниженное» и «народно-поэтическое» были сведены к одной помете – «разговорное», поскольку эти три пометы ограничивают употребление слова сферой неофициальной речи и нередко указывают на наличие эмоционально-оценочного компонента в значении. В наших преобразованиях мы ориентировались на три основных объективных фактора, которые формируют стилистическое расслоение лексики: социально-функциональный, территориальный, временной [14; 17, с. 104–105].

Одним из недостатков словаря является отсутствие особой стилистической маркированности слов, характерных для письменной (публицистической или научной) речи, лексики профессионально-технических и специально-научных сфер. Профессиональная лексика (т. е. употребляемая в речи представителями разных профессий и ремесел) либо приравнивается к разговорной лексике и отмечается пометой *разг.*, либо сопровождается в конце толкования слова специальным комментарием, например: *(в речи спортсменов)*. Лексика специально-научных сфер, «достаточно часто встречающаяся в речи специалистов и широко представленная в языке в силу массового освоения научной и технической терминологии» [2], также сопровождается соответствующими комментариями, например: *(в медицине), (в полиграфии*).

Отчасти такое решение может быть логичным, поскольку в настоящее время с увеличившейся технизацией общества границы специально-научной сферы размываются. Зачастую становится непросто определить, ограничено употребление слова пределом данной специальной сферы или уже вышло за ее пределы и активно осваивается обществом. Однако в традиции создания толковых словарей лексика специальных сфер всегда отграничивалась от общеупотребительной, кроме того, подразделялась на лексику различных наук, профессий, занятий (пометы *биол., геогр., лингв., охот., мор.* и др.) [8; 20]. Следует отметить, что отсутствие в этом словаре систематической маркированности лексики профессионально-технических и специально-научных сфер, на наш взгляд, лишает его фундаментальности и несколько затрудняет его использование в качестве лексикографической базы.

Другой особенностью словаря являются представление и фиксация в качестве омонимов единиц, образованных (в понимании автора) в результате перехода из одной части речи в другую, что, в свою очередь, привело к значительному расширению пласта омонимичных единиц. Поскольку в качестве рабочего определения омонимии нами использовалось определение Л.В. Малаховского [5], разграничивающее лексические и грамматические омонимы, и в диссертационной работе нас интересовала именно лексическая омонимия, то все несоответствующие единицы (грамматические омонимы) в базе данных вручную переводились в разряд полисемичных слов [3].

«Словарь-тезаурус синонимов русской речи» Л.Г. Бабенко является первым идеографическим словарем синонимов, описывающим, сколько и какие именно синонимические ряды соотносятся с общим для этих рядов понятием, принадлежат той или иной денотативной сфере, области, группе. В словаре 8 000 синонимических рядов распределены по 16 семантическим областям, 86 семантическим классам, 267 идеографическим группам и 187 подгруппам.

После работы над словниками словарей и совмещения их данных были созданы 4 символьно-числовые базы данных в виде электронных таблиц Excel: базы данных слов, чьи ЛСВ вступают и не вступают в синонимические отношения (28 617 и 98 229 слов соответственно); объединенная база данных слов (126 846 слов); база данных ЛСВ, вступающих в синонимические отношения (44 561 единица).

Слова первых трех баз данных охарактеризованы по следующим параметрам: полисемия, часть речи, вступление / невступление в омонимические отношения, объем омонимической группы, вступление / невступление ЛСВ слова в синонимические отношения, доминанта(ы) синонимической группы (групп), в которые входят ЛСВ слова; количество стилистических помет классов «разговорное», «устаревшее», «местное», общая сумма стилистических помет; отнесенность смысла, выражаемого ЛСВ слова, к той или иной денотативной сфере / области / группе по пяти уровням тезаурусной классификации. Единицы базы данных ЛСВ, вступающих в синонимические отношения, дополнительно охарактеризованы по параметрам объема синонимических групп и «синонимической полисемии» ЛСВ слова.

Запуск счетных макросов, разнообразные сортировки и подсчеты процентного содержания позволили получить данные о распределении и зависимостях исследуемых характеристик. Исследование синонимии во взаимосвязи с другими языковыми явлениями никогда не проводилось на столь представительном материале*.

5. Результаты исследования

5.1. Стилистическая маркированность ЛСВ

Объединенная база данных содержит 223 506 ЛСВ, из которых 56 873 ЛСВ являются стилистически маркированными, что составляет 25,45% от всех ЛСВ слов базы. В общую картину стилистической маркированности лексики существенный вклад вносит маркированность ЛСВ той функциональной сферой, в которой ЛСВ употребляется. Для той лексики, которая представлена в словаре Т.Ф. Ефремовой, из функционально-сферных помет осталась только помета «разговорное». Как было сказано ранее, полярная ей помета «специальное» (с возможной детализацией, типа *науч., техн., металлург.* и т. п.) полностью отсутствует в словаре. Приблизительно оценить вероятный общий вклад помет такого типа в общую сумму помеченности ЛСВ словаря Т.Ф. Ефремовой возможно на основе данных, полученных в работе при анализе «Словаря русского языка» А.П. Евгеньевой (МАС): книжно-специальные пометы в МАСе маркируют более 10% всех ЛСВ словаря [14]. При этом необходимо учитывать, что МАС – это словарь среднего типа [6; 15]. В большом словаре, таком, как используемый нами словарь Т.Ф. Ефремовой, удельный вес периферии лексической системы должен быть выше и, соответственно, должна быть выше книжно-специальная маркированность ЛСВ.

Пометой «разговорное» среди всех ЛСВ базы данных маркирован 45 161 ЛСВ, что составляет 20,21% от всех ЛСВ. Пометой «устаревшее» маркировано 9 594 ЛСВ, что составляет 4,29% от общего количества ЛСВ. Пометой «местное» маркировано 2 118 ЛСВ, что составляет 0,95% от общего количества ЛСВ.

5.2. Стилистическая маркированность ЛСВ слова и вступление / невступление его ЛСВ в синонимические отношения

5.2.1. Помета «разговорное»

Среди ЛСВ слов, чьи значения не вступают в синонимические отношения, маркированы пометой «разговорное» 18,77% от ЛСВ данных слов. Среди ЛСВ слов, чьи значения вступают в синонимические отношения, маркированы пометой «разговорное» 23,88% от ЛСВ таких слов. Полученные данные подтверждают выдвинутый прогноз о большей маркированности пометой «разговорное» значений слов, имеющих ЛСВ-синонимы. Данный результат может быть объяснен процессом субъективизации значений, усилением в них субъективных компонентов оценок, что способствует их стилистическому противопоставлению с денотативно тождественными (на основе процесса абстрактивизации) значениями и более активному вступлению в синонимические отношения.

5.2.2. Помета «устаревшее»

Среди ЛСВ слов, чьи значения не вступают в синонимические отношения, пометой «устаревшее» маркировано 4,29% от ЛСВ данных слов. Среди ЛСВ слов, чьи ЛСВ вступают в синонимические отношения, данной пометой маркировано 4,31%. Полученные данные демонстрируют, что помета использу-

* Данный вопрос рассматривался лишь частично (например, закономерности системных свойств синонимов – заимствованных слов [22]) и на достаточно ограниченном материале отдельных групп слов [11].

ется безразлично к синонимическому потенциалу устаревших значений. Это объясняется тем, в отличие от пометы «разговорное», она не несет никакой особой экспрессивно-эмоциональной нагрузки.

5.2.3. Помета «местное»

Среди ЛСВ слов, чьи значения не вступают в синонимические отношения, пометой «местное» маркировано 1,16% от ЛСВ данных слов. Среди ЛСВ слов, чьи значения вступают в синонимические отношения, данной пометой маркировано 0,39%: помета «местное», как видно из полученных данных, мало задействована при противопоставлении членов синонимических рядов.

5.3. Взаимосвязь стилистической маркированности ЛСВ слова пометой «разговорное», количества значений слова и вступления / невступления его ЛСВ в синонимические отношения

Для более обобщенной интерпретации результатов разные величины полисемии представлены в объемно-семантических группах: однозначные слова, слова с двумя значениями, с 3–4, 5–8, 9–16, 17–32, 33–64* значениями. В основе данного способа группировки слов лежит логарифмическая мера величины полисемии. С ее помощью выделяются группы слов, каждая из которых заметно отличается по данной характеристике от предшествующих и последующих групп в этой последовательности [14, с. 68].

5.3.1. Помета «разговорное»

Значения слов с ЛСВ-синонимами и значения слов с ЛСВ-несинонимами** обнаруживают однотипные распределения ЛСВ, маркированных пометой «разговорное», среди значений слов разных величин полисемии (рис. 1). Максимальное процентное содержание ЛСВ с пометой «разговорное» наблюдается среди ЛСВ однозначных слов. Затем с увеличением полисемии процентное содержание ЛСВ, маркированных пометой «разговорное», сначала падает (см. ЛСВ однозначных – 3–4-значных слов), а затем снова растет (см. ЛСВ 5–8-значных слов). Уменьшение степени стилистической маркированности ЛСВ пометой «разговорное» может быть объяснено тем, что с увеличением возраста слова и, соответственно, возрастанием полисемии слова значения слова теряют свои наиболее специфические компоненты. Данные компоненты требовали некоторых функционально-стилистических ограничений, ограничений в сфере употребления этих значений (например, в сфере не-

* 33–64 значения имеют только слова с ЛСВ-синонимами.

** Т. е. значения слов, ЛСВ которых не вступают в синонимические отношения.

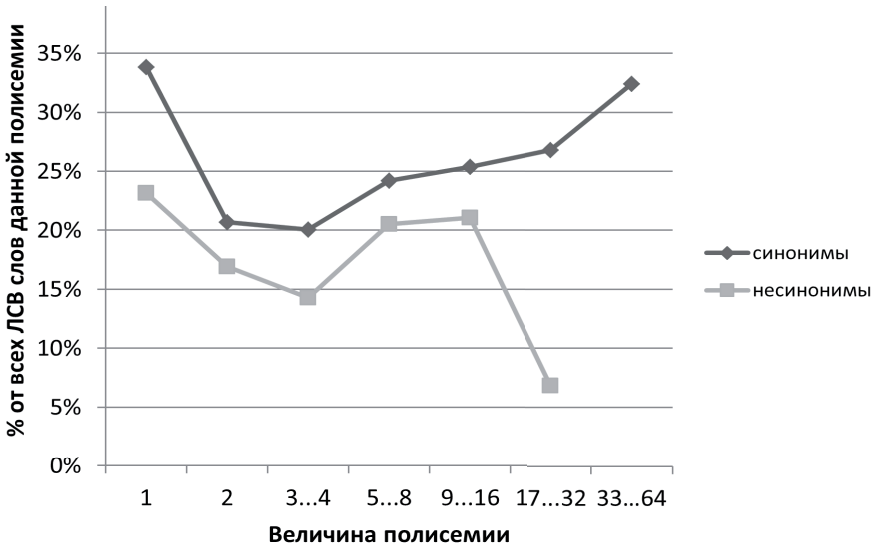

Рис. 1. Процентное содержание ЛСВ, маркированных пометой *разг.*, среди ЛСВ слов разных величин полисемии: сопоставление результатов для ЛСВ слов, чьи значения вступают / не вступают в синонимические отношения

формального устного общения), что приводило к функционально-стилистической (а не «субъективно-оценочной», экспрессивно-стилистической маркировке его ЛСВ). Последующий рост процентного содержания ЛСВ, маркированных пометой «разговорное», после достижения словом определенной величины полисемии объясняется процессом субъективизации значений слова по мере увеличения возраста слова и частоты употребления значений в коммуникации. Таким образом, вполне возможно, что в анализируемом нами словаре Т.Ф. Ефремовой под одним и тем же маркером «разговорное» скрываются два разных стилистических явления, которые неодинаково проявляют себя в различных полисемических условиях. Одно маркирует прикрепленность ЛСВ к определенной функциональной сфере, а другое – под тем же именем – оценочно характеризует то, что выражается интегральными компонентами сополагаемых синонимичных ЛСВ.

Полученные данные также показали, что в любом диапазоне полисемии значения слов, имеющих ЛСВ-синонимы, в большей степени маркированы пометой «разговорное», чем ЛСВ слов, чьи значения не вступают в синонимические отношения. Этот результат подтверждает ранее выдвинутую гипотезу о большей стилистической маркированности пометой «разговорное» значений слов с ЛСВ-синонимами и, в свою очередь, объясняется процессом субъективизации значений.

5.3.2. Помета «устаревшее»

ЛСВ, маркированные пометой «устаревшее», принадлежащие словам с ЛСВ-синонимами и ЛСВ-несинонимами, распределяются среди ЛСВ слов разной величины полисемии похожим образом (рис. 2). Максимальное процентное содержание ЛСВ с пометой «устаревшее» наблюдается среди ЛСВ однозначных слов. С увеличением величины полисемии процентное содержание ЛСВ, маркированных пометой «устаревшее», в целом уменьшается. Как видно, помета «устаревшее» не повторяет распределение пометы «разговорное»: она в большей степени маркирует значения, принадлежащие менее полисемичным словам*. Значения, маркированные данной пометой, обладают относительно менее абстрактными и более специфическими компонентами и, соответственно, являются менее «стабильными», сохранными во времени и «востребованными» в коммуникации, что и способствует их «устареванию».

5.3.3. Помета «местное»

Как и в случае с пометой «устаревшее», наибольшее процентное содержание ЛСВ, маркированных пометой «местное», содержится среди ЛСВ однозначных слов (рис. 3). С увеличением полисемии процентное содержание ЛСВ с пометой «местное» среди ЛСВ слов

* Данные о маркированности в зоне 17–32-значных слов еще нуждаются в объяснении.

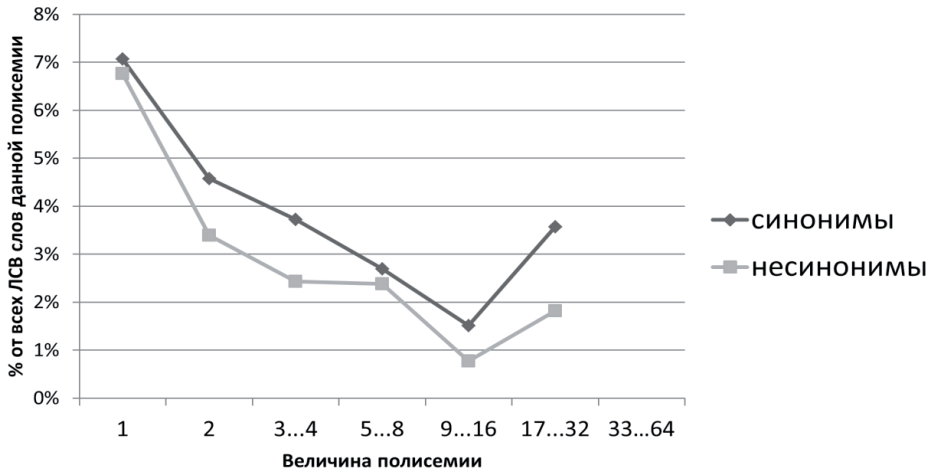

Рис. 2. Процентное содержание ЛСВ, маркированных пометой *устар.*, среди ЛСВ слов разных величин полисемии: сопоставление результатов для ЛСВ слов, чьи значения вступают / не вступают в синонимические отношения

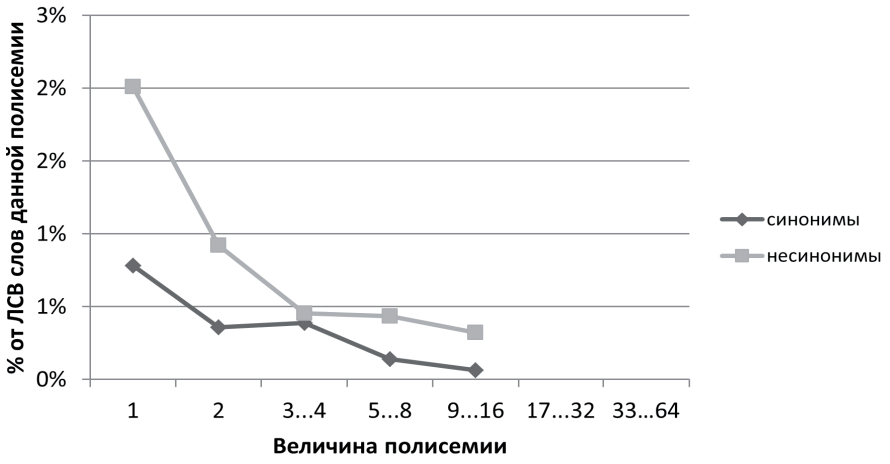

Рис. 3. Процентное содержание ЛСВ, маркированных пометой *местн.*, среди ЛСВ слов разных величин полисемии: сопоставление результатов для ЛСВ слов, чьи значения вступают / не вступают в синонимические отношения

все большей полисемии уменьшается, распределение не повторяет распределение пометы «разговорное».

ЛСВ слов всех величин полисемии, чьи значения не вступают в синонимические отношения, являются в большей степени маркированными пометой «местное», чем ЛСВ слов всех величин полисемии, значения которых вступают в синонимические отношения. Данный результат может быть объяснен с позиций МЖЦЗ. Помета «местное» в большей степени маркирует значения менее полисемичных слов (и, соответственно, менее молодых слов), а значения таких слов должны обладать более специфическими и менее абстрактными компонентами, что и затрудняет их вступление в синонимические отношения.

6. Заключение

Полученные данные подтверждают наличие системных связей между вступлением значений слова в синонимические отношения, количеством его значений и их стилистической маркированностью. Значения слов, имеющих ЛСВ-синонимы, отличает бóльшая экспрессивно-стилистическая маркированность (пометой «разговорное»). С увеличением полисемии слова растет экспрессивно-стилистическая маркированность его значений (пометой «разговорное»), в то время как маркированность территориальной ограниченности употребления (пометой «местное») и временнóй характеристики (пометой «устаревшее») последовательно уменьшается. Результаты подтверждают выдвинутые прогнозы-следствия из положений МЖЗЦ А.А. Поликарпова и могут быть объяснены с позиций системного подхода.

Список литературы

1. Бабенко Л.Г., Дьячкова Н.А., Казарин Ю.В. Словарь-тезаурус синонимов русской речи. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007.

2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Рус. яз., 2000.

3. Иванова Д.А. Синонимия и полисемия: анализ системных взаимозависимостей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11. Ч. 1. С. 93–100.

4. Карцевский С.О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. М.: Просвещение, 1965. Вып. 3. С. 85–93.

5. Малаховский Л.В. Теория лексической и грамматической омонимии (на материале английского языка): автореф. дис. … д-ра филол. наук. Л., 1989.

6. Мельников Г.П. О типах дуализма языкового знака // Филологические науки. 1971. № 5 (65). С. 54–69.

7. Мельников Г.П. Системная лингвистика и ее отношение к структурной // Проблемы языкознания: доклады и сообщения советских ученых на X Междунар. конгрессе лингвистов. М.: Наука, 1967. С. 98–102.

8. Ожегов С.И. О трех типах толковых словарей современного русского языка // Вопр. языкознания. 1952. № 2. С. 85–103.

9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка. М.: Сов. энцикл., 1972.

10. Покровская Е.А. Лексическая синонимия в квантитативно-системном аспекте (на материале русского языка): дис. … канд. филол. наук. М., 1999.

11. Поликарпов А.А. Модель жизненного цикла знака: к теоретическим основаниям исторической лексикологии и дериватологии // Славянская лексикография: междунар. кол. моногр. / ред. М.И. Чернышева. М.: Азбуковник, 2013. С. 235–264.

12. Поликарпов А.А. Системно-квантитативный подход в лингвистике // Вестн. Смол. гос. ун-та. Сер. 1: Филология. Филологические школы и их роль в систематизации научных исследований. 2007. Т. 1. С. 35–59.

13. Поликарпов А.А. Циклические процессы в становлении лексической системы языка: моделирование и эксперимент: дис. … д-ра филол. наук. М., 1998.

14. Поликарпов А.А., Курлов В.Я. Стилистика, семантика, грамматика: опыт анализа системных взаимосвязей (на основе данных толкового словаря) // Вопр. языкознания. 1994. № 1. С. 62–75.

15. Поликарпов А.А., Руис-Соррилья Крусате М. Трехчастная типология толковых словарей С.И. Ожегова в системной перспективе // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9: Филология. 2013. № 5. С. 7–34.

16. Поликарпов А.А., Селезнева-Елецкая А.А. Степень абстрактности и субъективности смыслов: факторы варьирования степени сохранности во времени их лексических обозначений в индоевропейских языках // Сравнительно-историческое исследование языков: современное состояние и перспективы: сб. ст. по материалам Междунар. науч. конф. (г. Москва, 22–24 янв. 2003 г.) / сост. В.А. Кочергина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 327–376.

17. Скляревская Г.Н. Заметки о лексикографической стилистике // Современность и словари. Л., 1978.

18. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1999 (МАС).

19. Тулдава Ю.А. Проблемы и методы квантитативно-системного исследования лексики. Таллин: Валгус, 1987.

20. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М.: Сов. энцикл.; ОГИЗ, 1935.

21. Чернейко Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. М.: ЛИБРОКОМ, 2010.

22. Чо Хи-Сук. О соотношении синонимических и иных системных характеристик заимствованных и исконных слов в русском языке: автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 1999.

23. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. М.: Наука, 1973.

24. Polikarpov A.A. Cognitive Model of Lexical System Evolution and Its Verification [Electronic resource]. URL: www.philol.msu.ru/~lex/articles/cogn_ev.htm (дата обращения: 13.04.2017).

* * *

1. Babenko L.G., D'jachkova N.A., Kazarin Ju.V. Slovar'-tezaurus sinonimov russkoj rechi. M.: AST-PRESS KNIGA, 2007.

2. Efremova T.F. Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj. M.: Rus. jaz., 2000.

3. Ivanova D.A. Sinonimija i polisemija: analiz sistemnyh vzaimozavisimostej // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2017. № 11. Ch. 1. S. 93–100.

4. Karcevskij S.O. Ob asimmetrichnom dualizme lingvisticheskogo znaka // Istorija jazykoznanija XIX–XX vekov v ocherkah i izvlechenijah. M.: Prosveshhenie, 1965. Vyp. 3. S. 85–93.

5. Malahovskij L.V. Teorija leksicheskoj i grammaticheskoj omonimii (na materiale anglijskogo jazyka): avtoref. dis. … d-ra filol. nauk. L., 1989.

6. Mel'nikov G.P. O tipah dualizma jazykovogo znaka // Filologicheskie nauki. 1971. № 5 (65). S. 54–69.

7. Mel'nikov G.P. Sistemnaja lingvistika i ee otnoshenie k strukturnoj // Problemy jazykoznanija: doklady i soobshhenija sovetskih uchenyh na X Mezhdunar. kongresse lingvistov. M.: Nauka, 1967. S. 98–102.

8. Ozhegov S.I. O treh tipah tolkovyh slovarej sovremennogo russkogo jazyka // Vopr. jazykoznanija. 1952. № 2. S. 85–103.

9. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Slovar' russkogo jazyka. M.: Sov. jencikl., 1972.

10. Pokrovskaja E.A. Leksicheskaja sinonimija v kvantitativno-sistemnom aspekte (na materiale russkogo jazyka): dis. … kand. filol. nauk. M., 1999.

11. Polikarpov A.A. Model' zhiznennogo cikla znaka: k teoreticheskim osnovanijam istoricheskoj leksikologii i derivatologii // Slavjanskaja leksikografija: mezhdunar. kol. monogr. / red. M.I. Chernysheva. M.: Azbukovnik, 2013. S. 235–264.

12. Polikarpov A.A. Sistemno-kvantitativnyj podhod v lingvistike // Vestn. Smol. gos. un-ta. Ser. 1: Filologija. Filologicheskie shkoly i ih rol' v sistematizacii nauchnyh issledovanij. 2007. T. 1. S. 35–59.

13. Polikarpov A.A. Ciklicheskie processy v stanovlenii leksicheskoj sistemy jazyka: modelirovanie i jeksperiment: dis. … d-ra filol. nauk. M., 1998.

14. Polikarpov A.A., Kurlov V.Ja. Stilistika, semantika, grammatika: opyt analiza sistemnyh vzaimosvjazej (na osnove dannyh tolkovogo slovarja) // Vopr. jazykoznanija. 1994. № 1. S. 62–75.

15. Polikarpov A.A., Ruis-Sorril'ja Krusate M. Trehchastnaja tipologija tolkovyh slovarej S.I. Ozhegova v sistemnoj perspektive // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 9: Filologija. 2013. № 5. S. 7–34.

16. Polikarpov A.A., Selezneva-Eleckaja A.A. Stepen' abstraktnosti i sub#ektivnosti smyslov: faktory var'irovanija stepeni sohrannosti vo vremeni ih

leksicheskih oboznachenij v indoevropejskih jazykah // Sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie jazykov: sovremennoe sostojanie i perspektivy: sb. st. po materialam Mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, 22–24 janv. 2003 g.) / sost. V.A. Kochergina. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2004. S. 327–376.

17. Skljarevskaja G.N. Zametki o leksikograficheskoj stilistike // Sovremennost' i slovari. L., 1978.

18. Slovar' russkogo jazyka: v 4 t. / pod red. A.P. Evgen'evoj. M.: Rus. jaz., 1999 (MAS).

19. Tuldava Ju.A. Problemy i metody kvantitativno-sistemnogo issledovanija leksiki. Tallin: Valgus, 1987.

20. Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. M.: Sov. jencikl.; OGIZ, 1935.

21. Chernejko L.O. Lingvofilosofskij analiz abstraktnogo imeni. M.: LIBROKOM, 2010.

22. Cho Hi-Suk. O sootnoshenii sinonimicheskih i inyh sistemnyh harakteristik zaimstvovannyh i iskonnyh slov v russkom jazyke: avtoref. dis. … kand. filol. nauk. M., 1999.

23. Shmelev D.N. Problemy semanticheskogo analiza leksiki. M.: Nauka, 1973.

Study of synonymy and polysemy in relation to stylistic characteristics of vocabulary (based on the "New Dictionary of the Russian Language" by T.F. Efremova and "Thesaurus Dictionary of Synonyms in Russian Speech" by L.G. Babenko)

The article presents the experimental study of lexical semantic and stylistic characteristics of vocabulary from the standpoint of the systematic approach. It is revealed that the meanings of the words with lexical semantic synonyms are more expressively and stylistically marked than the meanings of words without such synonyms. There is a relation between marking of the meanings of words by various classes of stylistic marks and the word polysemy.

Key words: *system linguistics, synonymy, polysemy, stylistics, stylistic mark.*

(Статья поступила в редакцию 16.04.2018)

М.М. СУЛЕЙМАН
(Волгоград)

НАЗВАНИЯ РОССИЙСКИХ И БРИТАНСКИХ ТЕЛЕПЕРЕДАЧ В ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Представлен сопоставительный ономасиологический анализ названий телепередач российского и британского телевидения. Выявляются принципы и способы номинации телепередач, устанавливается зависимость номинативных предпочтений имядателей от региона трансляции телепрограмм.

Ключевые слова: *ономасиология, номинация, мотивировочный признак, принцип номинации, способ номинации.*

Названия телепередач рассматриваются нами как вид имен собственных, относящийся к разряду гемеронимов (названий средств массовой информации) [12] и входящий в более широкий класс рекламных имен (названий объектов и явлений, подлежащих рекламированию), для которых характерна ярко выраженная прагматическая направленность [8]. Наиболее очевидна прагматическая направленность данных названий при контрастивном ономасиологическом исследовании, выполненном на материале неблизкородственных языков. С этих позиций названия телепередач еще не подвергались сопоставительному анализу.

Ономасиология, или теория номинации, понимается как «раздел семасиологии, изучающий принципы и закономерности "обозначения" предметов и выражения понятий лексическими и лексико-фразеологическими средствами языков» [1, с. 277]. Ономасиология демонстрирует неразрывную связь языка, мышления и общества, тем самым определяя особенности восприятия окружающего мира представителями разных народов, формирующие национальную языковую картину мира.

Ономасиологический анализ, являясь одним из основополагающих методов исследования в ономасиологии, предполагает описание или характеристику языковой единицы с точки зрения реализации ею номинативных способностей и возможностей [6]. Ключевым понятием ономасиологии при проведении оно-

© Сулейман М.М., 2018